

Понятие института несостоятельности в странах Евросоюза

Михалёва Екатерина Александровна

Студентка 2-го курса

НОО ВПО НИП Тульский Институт Экономики и информатики, Тула, Россия

E-mail автора: kaflaw@tiei.ru

Несостоятельность – это реалия экономической жизни общества. Независимо от того, какие причины вызвали неплатежеспособность юридического лица или индивидуума, последствия несостоятельности – это общая проблема общества в целом и их кредиторов в частности. Законодательство о несостоятельности нельзя считать панацеей от этой "экономической болезни", но оно призвано создать условия для ее профилактики и механизм справедливого регулирования отношений, неизбежно возникающих в связи с банкротством.

Законодатель в странах Европейского Союза различными способами решает задачу правового регулирования отношений, связанных с несостоятельностью, акцентируя внимание на том аспекте общественных отношений, который представляет в каждой конкретной правовой системе наибольшую ценность.

Институт несостоятельности (банкротства) уходит своими корнями в статуы итальянских городов, в частности Генуи, Флоренции, Венеции конца XV века, которые в свою очередь содержали в своей основе процедуры, известные Римскому праву. Речь идет о таких процедурах как уступка права собственности на имущество должника в пользу всех кредиторов, принудительная ликвидация имущества должника, мировые соглашения с кредиторами. Процедура банкротства носила главным образом корпоративный характер и служила цели наказания неплатежеспособных должников. Она была создана коммерсантами и применялась непосредственно к коммерсантам.

Таким образом, процедуры несостоятельности (банкротства) на первом этапе становления института несостоятельности как элемента правовой системы можно рассматривать скорее как личную санкцию в отношении неисправного должника, нежели как инструмент удовлетворения требований кредиторов за счет его имущества. Поэтому, например, "средневековая процедура банкротства во Франции была основана на специальной концепции неплатежеспособности, в которой неуплата долга тесным образом ассоциировалась с мошенничеством".

Таким образом, правовое регулирование несостоятельности строилось на определенных принципах, которые до настоящего времени лежат в основе современных процедур несостоятельности в странах Европейского Союза.

Например, Англия, Ирландия, Германия не делают различия в применении законодательства о несостоятельности к коммерсантам или некоммерсантам, в то время как Бельгия, Франция, Греция, Люксембург, Италия, Португалия, Испания продолжают сохранять в своей правовой системе институт несостоятельности (банкротства) как институт, применимый исключительно к урегулированию долгов коммерсантов и юридических лиц частного права.

В правовой доктрине существует точка зрения, что "банкротство – это уголовно-правовая сторона несостоятельности" и "в большинстве стран нормы, регулирующие уголовно-правовые вопросы, исключены из законов о несостоятельности, инкорпорированы в уголовные кодексы и применяются только по отношению к физическим лицам".

Следует упомянуть о существовании другой точки зрения, что термин "банкротство" используется для определения правового положения должника, его статуса.

В российской доктрине конкурсного права несостоятельность понималась как "фактическое состояние имущества, судебным порядком установленное, которое дает основания предполагать его недостаточность для равномерного удовлетворения всех кредиторов".

До 1955 года французские суды активно использовали на практике теорию "виртуального банкротства". В соответствии с этой теорией несостоятельность понималась как фактическая ситуация, явившаяся результатом простого прекращения платежей должником, без удостоверения ее судом. Применению этой теории окончательно был положен конец с принятием 13 июля 1967 года закона, закрепившего принцип невозможности применения к должнику коллективных процедур несостоятельности в связи с прекращением платежей в отсутствие решения суда.

Английское законодательство о несостоятельности (банкротстве), допускает исключения из общего правила, что только суд может установить факт несостоятельности (банкротства) должника. Дело в том, что английский закон более лояльно по сравнению, например, с французским регулирует осуществление контроля за ходом процедуры несостоятельности, которая, кстати, признается таковой на уровне права" Сообщества только при условии ее подтверждения судом .

Итак, английское законодательство о несостоятельности (банкротстве) исходит из того, что установление несостоятельности должника является вопросом факта, в отношении которого существуют определенные презумпции, но бремя доказывания которого лежит на стороне в процессе, ссылающейся на данный факт, что полностью подтверждает тезис о том, что конститутивной составляющей феномена несостоятельности является его удостоверение судом.

Выяснение причин, вызвавших финансовые затруднения у должника, входит в обязанность суда по полному выяснению всех обстоятельств дела. "Только суд, в случае необходимости, вырабатывает такое решение, которое ему кажется наиболее отвечающим интересам всех лиц."

В заключении можно сделать вывод, что феномен несостоятельности представляет собой правовую категорию, экономической основой которой является неплатежеспособность должника, выражающаяся в прекращении платежей. Несостоятельность – это юридический факт, удостоверение которого влечет за собой определенные юридические последствия по итогам всестороннего и полного правового анализа всех причин неплатежеспособности